

Середа

Молодая баба поздно вечером пряла. Оставалась она долго одна ночью во вторник под середу. В полночь, эдак уж первые петухи пропели, вздумала она ложиться спать, а хотелось ей допрясть початки. Думает: «Встану-де завтра пораньше, а теперь спать хочется!». Стала класть гребень, да не перекрестилась и говорит: «Ну, матушка Середа, помоги мне, чтобы завтра встать пораньше да допрясть». Так и заснула.

Вот поутру рано, далеко до свету, слышит она, что в избе кто-то ходит, возится. Открыла глаза, видит: светло в избе, лучина в светце горит и печка топится, ходит по избе баба уж немолодая, накрывшись по кичке белым полотенцем, ходит, дрова в печку кладет, прибирает. Подошла к ней к самой, будит ее: «Вставай», — говорит. Молодая баба встала, дивится и спрашивает: «Да кто же ты такая? Зачем сюда пришла?». — «Да я, говорит, та, кого звала, пришла помогать тебе!». — «Кто же ты? Кого я звала?». — «Я Середа, ты, говорит, ведь, Середу звала. Вот я тебе холсты отпряла да уж и выткала, а теперь давай белить их, в печку становить. Печка затоплена, и чугуны готовы, а ты сходи на речку, воды принеси». Баба боится, думает: «Что бы это было?». А Середа на нее сердито глядит, а глаза так и сверкают.

Взяла баба ведро, пошла за водой. Вышла за дверь да и думает: «Не было бы мне беды какой, пойду я к соседям лучше, чем за водой идти». Пошла, ночь темная. На селе еще все спят. Пришла к соседям, насилу достучалась в окошко. Отперла ей старуха. «Что, говорит, ты, дитяtko, так рано поднялась? Что тебе?». — «Ах, бабушка! Так и так, пришла ко мне Середа и послала меня по воду холсты золить». — «Нехорошо это, — говорит старуха, — она тебя на том холсте либо удавит, либо сварит», — видно, знакома была с ней старуха-то. «Что ж, говорит, мне делать? Как от беды избыть?». — «А ты вот что сделай: возьми ведрами стучи да и кричи перед избой-то: „На море серединские дети погорели!“. Она выскочит из избы, смотри ты, норови вскочить прежде нее в избу, двери-то запри да и закрести. Как она ни будет грозить, просить, не впускай, а крести и мелом и руками да твори молитву. Вот нечистая сила и отступится».

Вот баба побежала домой, стучит в ведра и кричит под окошком: «На море серединские дети погорели». Середа выскочила из избы, побежала

смотреть, а баба в дверь, заперла и закрестила. Середа прибежала назад, начала кричать: «Впусти, родимая! Я тебе холсты на пряла, белить буду». Баба не послушалась, а Середа стучала до тех пор, пока петухи запели. Как петухи запели, она завизжала и пропала, а холсты остались у бабы.

(Орловская губерния)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука".
Москва-Ленинград, 1964.